

определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан».

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2013 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Тополь».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.11.2012 № 1148 «Об особенностях исчисления платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа».

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.04.2013 № 347 «Об утверждении правил уменьшения платы за негативное воздействие на окружающую среду в случае проведения организациями, осуществляющими водоотведение, абонентами таких организаций природоохранных мероприятий».

6. Швабауэр Н. Экологию проверяют рублем//Российская газета (Экономика УРФО), 29.04.2013.

7. Думнов А.Д., Комягина А.А. Использование статистического анализа в экономике водопользования в России // Вопросы статистики. 2013. № 6. С. 7-21.

8. Мерзликина Ю.Б., Прохорова Н.Б. Платежи за сброс загрязняющих веществ как инструмент регулирования деятельности по охране водных объектов от негативного воздействия производственно-хозяйственных комплексов // Водное хозяйство России. 2013. № 6 С. 74-86.

9. Мамонова Е. Альянсы не работают // Российская бизнес-газета (Бизнес и власть), 24.07.2012.

«Миллиарды вне закона» - под таким заголовком в «Российской газете» от 12 февраля сего года помещена статья по вопросу о включении в ВВП нелегальной экономики. Автор этой статьи И. Зубков отмечает существенные различия в трактовке этого вопроса различными экспертами, из чего следует целесообразность продолжения обсуждения этой темы. Действительно, разброс мнений различных экспертов, на которые содержатся ссылки в статье И. Зубкова, весьма substantial, подчас эти мнения имеют полярный характер. Ниже в порядке обсуждения предлагается мнение по этому вопросу Ю.Н. Иванова, заведующего кафедрой статистики МГУ им. М.В. Ломоносова.

К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ В ВВП ОЦЕНКИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю.Н. Иванов, д-р экон. наук,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Вопрос об отражении нелегальных видов деятельности в национальных счетах, и в расчетах ВВП в частности, является достаточно сложным и дискуссионным; он десятилетиями обсуждается на страницах специальной литературы и на различных международных форумах статистиков; например, он обсуждался в связи с проведением Всемирным банком глобального международного сопоставления ВВП значительного числа стран мира по данным за 2011 г.

Рекомендации о включении в ВВП нелегальной деятельности содержатся в таких важных международных стандартах по статистике, как Система национальных счетов 2008 (документ ООН), Европейская система счетов 2010 (документ Евростата), Руководство по измерению ненаблюдаемой экономики 2002 (издание секретариата ОЭСР). Наиболее распространенными видами незаконной дея-

тельности являются производство и продажа наркотиков и проституция, однако охват нелегальной экономики в действительности намного шире: к ней относится оказание медицинских услуг лицами, не имеющими на это права; незаконное копирование аудио- и видеоматериалов; браконьерство, производство и продажа различных подделок (например в области живописи), контрабанда. В Государственной Думе принято решение об ужесточении уголовной ответственности за производство контрафактной продукции, использование которой в ряде случаев может быть опасным (например, производство контрафактных деталей для самолетов).

Во всех упомянутых случаях происходит производство товаров и услуг, запрещенное во многих странах, в отношении которых, однако, существует реальный рыночный спрос и совершаются экономические операции. С другой стороны, в ВВП, по оп-

ределению, не включаются доходы от вымогательства, кражи, откатов, взяток и других преступных действий, не являющихся экономическими операциями (которые определяются как взаимодействия между хозяйствующими субъектами по взаимному согласию).

От нелегальной экономики следует отличать теневую и неформальную экономику. *Теневая экономика* - это производство обычных товаров и услуг, осуществляемое подпольным образом с целью уклонения от уплаты налогов. *Неформальная экономика* - производство обычных товаров и услуг некорпорированными предприятиями, принадлежащими домашним хозяйствам (например, производство сельскохозяйственных продуктов фермерами, оказание услуг мелкими некорпорированными предприятиями в сфере торговли, транспорта, строительства). Результаты производства в теневой и неформальной экономике, по определению, подлежат включению в ВВП и на самом деле включаются в ВВП в подавляющем числе стран мира, в том числе в России и других странах СНГ. Неформальная и теневая экономика могут пересекаться, например частник-таксист, платящий налоги, производит услуги в неформальной экономике, тогда как тот же таксист, уклоняющийся от уплаты налогов, производит услуги в неформальной и теневой экономике.

Упомянутые выше рекомендации о включении нелегальных видов деятельности в ВВП обосновываются в международных стандартах по статистике необходимости обеспечения сопоставимости ВВП как между странами, так и во времени для каждой страны в отдельности. Действительно, то, что запрещено законом в одной стране, может быть полностью или частично разрешено в других странах (например, в Нидерландах разрешен оборот легких наркотиков, в некоторых странах легализована продажа и потребление марихуаны; в одних странах производство и потребление биологически модифицированных товаров запрещено, а в других странах стимулируется. То, что запрещено сегодня, может быть разрешено завтра или в обозримой перспективе, и наоборот, то что разрешено сегодня, может быть запрещено завтра (например, законодательство менялось в прошлом в отношении легализации абортов).

Важный аргумент в пользу включения незаконной деятельности в ВВП состоит в том, что доходы от незаконных видов деятельности вполне легально могут тратиться на приобретение обычных потребительских товаров и услуг, недвижимости и финансовых активов (например, на приобретение

иностранный валюты). Это может повлечь возникновение существенного расхождения между показателями производства и использования ВВП, и теоретически корректное устранение этого расхождения не представляется возможным. Другими словами, исключение товаров и услуг, произведенных нелегальным образом, из использованного ВВП представляется весьма проблематичным, даже если принимается решение об их исключении из официальных оценок произведенного ВВП. Наконец, в процессе производства запрещенных законом товаров и услуг используются приобретенные обычные промежуточные товары.

Некоторые экономисты полагают, что оценки нелегальных видов деятельности целесообразны только для ограниченных специальных целей (например, для борьбы органов внутренних дел с криминальитетом) и что к развитию экономики эти виды деятельности не имеют отношения. Однажды как отмечено выше, нелегальные виды деятельности тесным образом интегрированы в экономику: доходы от нелегальных видов деятельности могут генерировать спрос как на конечные, так и на промежуточные товары и услуги, они могут быть использованы на приобретение финансовых активов. Таким образом, исключение нелегальных видов деятельности из ВВП затрудняет отслеживание в систематической форме взаимосвязанных потоков товаров, доходов и финансовых активов, и следовательно, затрудняет и анализ влияния нелегальной экономики на экономику в целом. Влияние нелегальной экономики (ее доля в добавленной стоимости и ВВП, в расходах на приобретение потребительских товаров и услуг и др.) может быть установлено, если отражение в СНС происходящих в ней операций с товарами, доходами и финансовыми активами будет опираться на общие концепции, определения и классификации.

Отмывание доходов - один из нелегальных видов деятельности, в осуществлении которого банки могут участвовать и предоставлять финансовые услуги, которые может быть сложно идентифицировать. В национальных счетах может быть отражена стоимость этих услуг банков как разность между стоимостью наличных денег, переданных легально, и стоимостью полученных банками нелегальных наличных денег. Возможно, что банки даже не будут сознавать, что они участвуют в отмывании доходов, и отразят стоимость нелегальной услуги вместе с услугами за легальные операции. Этот пример еще раз свидетельствует о тесном переплетении нелегальной и легальной экономики.

Международная торговля наркотиками влияет на платежный баланс страны, с точки зрения которого неважно, происходят ли выплаты в другие страны за счет покупок обычных или запрещенных товаров; в обоих случаях валюта «уходит» из страны. В настоящее время Банк России при составлении платежного баланса отражает операции по экспорту наркотиков в качестве справочной статьи, однако эти данные могут быть использованы для анализа сальдо платежного баланса.

Распространена и такая точка зрения, что нелегальная деятельность приносит вред и поэтому ее не следует включать в ВВП. Однако вред приносят и легально произведенные товары, например табачные изделия, но никому не приходит в голову мысль исключать их из ВВП. Некоторые производства наносят ущерб окружающей среде и возможно, что этот ущерб намного больше стоимости произведенных товаров. Анализ макроэкономики не оперирует категориями полезности и вредности товаров и услуг, он оперирует категориями происходящих на рынке экономических операций с товарами и услугами, доходами и расходами, финансовыми активами и обязательствами. Определение законности или незаконности экономических операций должно быть заботой правоохранительных органов, а макроэкономистов интересует прежде всего вопрос о методах получения данных для отслеживания потоков нелегальных товаров и услуг и связанных с ними потоков доходов.

Проблема с включением в ВВП запрещенных законом товаров и услуг связана с получением надежных оценок их производства и потребления. В некоторых странах, включающих в ВВП доходы от проституции и продажи наркотиков (таких, как Австралия и Нидерланды), статистические ведомства

используют для этой цели данные правоохранительных органов. Проблемы с получением надежных оценок запрещенных товаров пока не дают возможность значительному числу стран мира (в том числе России и другим странам СНГ) включать эти оценки в официальные данные о ВВП.

Решение по вопросу о включении в ВВП нелегальных видов деятельности должно опираться на анализ ряда аспектов, таких, как важность обеспечения международной сопоставимости этого показателя, возможность получения надежных исходных данных, приоритеты в использовании данных. Например, в странах Европейского союза данные о ВВП используются среди прочего для определения размеров взносов стран в общий бюджет, и поэтому обеспечение международной сопоставимости этого показателя является приоритетной задачей, в связи с чем принято решение о включении в ВВП этих стран нелегальных видов деятельности. Можно согласиться с мнением профессора Е. Ясина о том, что данные о нелегально произведенных товарах и услугах в составе ВВП целесообразно идентифицировать в отдельной строке; такая точка зрения согласуется с подходом Всемирного банка, запрашивающего от стран данные о структуре использования ВВП для глобального международного сопоставления ВВП по данным за 2011 г.

В заключение следует отметить, что существующие для некоторых стран оценки доли нелегальной экономики в ВВП показывают, что эта доля относительно небольшая. Например, по данным отдела статистики ЕЭК ООН, доля добавленной стоимости, созданной в нелегальной экономике, в ВВП Чехии, Венгрии, Польши составляла 0,2% (2000 г.); 1,4% (2000 г.) и 0,6% (2002 г.) соответственно.